

Первого сентября на Хогвартс-экспрессе юные волшебники впервые увидели человека, о котором в последнее время ходило столько разговоров.

Юный глава рода Принц, его последний наследник.

К удивлению многих, этот загадочный господин Принц поднялся в вагон вместе с Люциусом Малфоем.

Они направились в купе, принадлежавшее роду Принц, а платиновый аристократ выпроводил своих прихвостней Гойла и Крэбба в купе семьи Малфой.

— И что хорошего в этом запущенном купе?

Северус, наложив на помещение рода Принц несколько чар «Очистись», обратился к своему другу.

Люциус закрепил на груди сияющий значок старосты:

— О, мой дорогой Северус, я делаю это ради тебя. Тебе точно не понравились бы ручки диванов, инкрустированные драгоценными камнями в нашем семейном купе.

Северус, сидевший на темно-зеленом бархатном диване, вспомнил специфический стиль оформления особняка Малфоев и надолго умолк.

— Ладно, ты меня убедил, Люциус.

Северус потер переносицу — Мерлин знает, какой бурей в душе обернулось для него раннее утро, когда Люциус поднял его с постели и принялся мазать лицо баночками и склянками.

Он достал из пространственного кольца (наложенного на чары незримого расширения) черный чай и пирожные, приготовленные домовым эльфом:

— Если я не ошибаюсь, ты ведь терпеть не можешь сладости, которые продают в поездах.

Люциус моргнул и тонкими белыми пальцами подцепил профитроль с фундуком:

— Северус, спасибо, что помнишь мои вкусовые пристрастия.

Северус опустил взгляд, избегая смотреть на него, и перевел тему на дела в Лондоне.

Северус и Люциус наслаждались спокойной поездкой — если не считать тех чистокровных юных аристократов, что заглядывали к ним с визитами.

По сравнению с прошлой жизнью, когда едва они успевали сесть в поезд, к нему тут же задирался Джеймс Поттер, вести светские беседы с этими зелеными отпрысками чистокровных семей было не так уж и тяжело.

Так думал декан Слизерина из прошлой жизни.

Пока...

Маленькая девочка с огненно-рыжими волосами и ярко-зелеными глазами не влетела в купе и взволнованно не спросила:

— Простите, вы не видели сову Мэри?

Глядя на рыжие волосы и изумрудные глаза Лили, Северус почувствовал, как в груди поднимается тоска и горькая ностальгия.

Он заставил себя унять эмоции:

— Как зовут эту сову?

— Ее зовут Элис, она прелестная дама.

Северус кивнул и взмахнул своей палочкой из серебристой липы:

— Ацио, сова Элис.

Заклинание призыва — магия, доступная лишь старшекурсникам.

Так подумала Лили Эванс, которая прочла учебники еще до начала семестра.

Коричневая неясность сама влетела прямо в руки Северуса. Он обратился к девочке, которая принесла свет в его мрачное детство и одновременно одарила его такими муками:

— Нашлась. Можешь забрать ее.

— Большое спасибо! Меня зовут Лили Эванс! А тебя как зовут, не подскажешь? Думаю, Мэри будет безумно рада тебя отблагодарить.

— Не стоит благодарить, мисс Эванс. Северус Принц. И твоей подруге вовсе не обязательно приходить сюда с благодарностями.

Северус через силу подавил бурю в душе, не стал отвечать на вопросы Лили и с тяжелым сердцем захлопнул дверь купе.

Он говорил себе, что окончательно все отпустил, что уже искупил свои грехи.

Он говорил, что начался его новый жизненный путь.

Но стоило ему увидеть Лили, как боль в сердце вновь становилась невыносимой.

Люциус, наблюдавший за Северусом, который с пустым взглядом откинулся на спинку кресла, почувствовал глухую злость.

Почему эта мисс Лили никак не оставит его в покое?

Северус больше не был ее другом детства, тем Снейпом, который готов был выполнить любой ее каприз, так зачем она снова явилась к нему?

Эти пять или шесть лет бок о бок давно заставили Люциуса осознать, что его чувства к близкому другу выходят за рамки обычной дружбы.

Спроси он себя самого: неужели в прошлой жизни он изо всех сил помогал Северусом стать деканом Слизерина, неужели он тосковал по нему после войны — и все это было лишь из-за дружбы?

Но он так и не признался Северусу в своих чувствах.

Пока угроза со стороны Волдеморта, Дамблдора и магловского мира не будет устранена, Северус вряд ли станет всерьез задумываться об отношениях.

Люциус слишком хорошо знал характер Северуса, поэтому собирался действовать методом варки лягушки на медленном огне, постепенно стирая из памяти Северуса воспоминания о мисс Лили.

Каким же умным и рассудительным он казался самому себе.

Но стоило появиться мисс Лили, как Люциус понял, что от прежней рассудительности не осталось и следа.

Его сердце пронзила острая боль — точно так же, как в прошлой жизни, когда Северус вновь и вновь отвергал его, цепляясь за свою безнадежную любовь к Лили.

Эта Эванс... неужели она и впрямь так важна?

Верно, разве живой человек может состязаться с мертвецом?

Люциус отвернулся к окну, пряча одержимый взгляд.

Мисс Лили мертва, причем погибла по воле злого рока из-за самого Северуса, поэтому теперь ее достоинства в глазах Северуса многократно преувеличены, а все недостатки начисто стерлись из памяти.

Он ведь прекрасно помнил: после того как Лили Эванс вышла замуж за Поттера, Северус, пусть и продолжал безнадежно любить эту рыжеволосую девчонку, по крайней мере, не был заперт зеленоглазой ведьмой в темнице по имени любовь.

Разве в те времена Северус не был уверен в правильности выбранного им пути? Разве он не злился и не страдал от того, что мисс Лили стала миссис Поттер?

Люциус Малфой, не сомневайся в своем обаянии. Ты найдешь способ заставить Северуса понять, что эта девчонка с рыжими волосами — всего лишь заурядная ведьма.

Малфой всегда получает то, чего хочет.

Северус не заметил перемены в Люциусе. Обессиленно откинувшись на шезлонг, он невидящим взглядом смотрел куда-то вдаль.

Он просто не мог в это поверить...

Только что, встретившись с Лили, он испытал не только радость, но и животный страх.

Он боялся знать Лили, боялся, что Гриффиндор снова утянет его в пучину.

Он действительно боялся солнца своего светлого детства, боялся этого божества, перед которым некогда преклонялся.

Да, он пророс и пустил корни во тьме. Ему никогда не стать тем чистым и безупречным праведником, которого хотела бы видеть в нем Лили.

В прошлой жизни он выбрал путь Упивающегося Смертью. В этой жизни он не ступит на ту же

дорогу, но по-прежнему жаждет славы и власти.

А Лили неизменно выберет знамена любви и справедливости.

Он — Слизерин, она — Гриффиндор, они изначально принадлежат к разным мирам.

Молодой слизеринец с болью закрыл глаза.

Сойти с поезда, переправиться на лодках через Черное озеро, слушать, как Распределяющая Шляпа над головой громогласно выкрикивает Слизерин, смотреть, как Лили распределяют на Гриффиндор и как она восторженно болтает с этим ненавистным ему Поттером...

Все это лишь укрепило Северуса в его правоте.

Точно так же, как Лили сказала при их разрыве в прошлой жизни: у нее свой путь, а у него — свой.

Ни в прошлой, ни в этой жизни он еще никогда не осознавал эту истину столь отчетливо.

Поэтому он надел маску элегантности, а на его мертвенно-бледном лице заиграла фальшивая улыбка.

Он занял место за длинным столом Слизерина и молча принялся пить обычную воду.

А затем встретился взглядом с серо-голубыми глазами Люциуса, полными тревоги.

Мерлин, Люциус прекрасно знал всю историю его отношений с Лили!

Видя его отрешенность, этот платиновый павлин наверняка извёлся от волнения.

Подумав об этом, Северус легко коснулся руки Люциуса и тихонько шепнул ему на ухо:

— Люциус, не переживай, глупостей я делать не стану.

Он больше не станет связываться с Лили, не погрузится вновь в это болото.

Гриффиндору не нужны друзья-слизеринцы, и Слизерину тоже.

К тому же теперь он — Принц.

При нынешнем раскладе сил, если слизеринец из рода Принц сойдется с Гриффиндором... Дамблдор обязательно обратит на это внимание.

А ему больше не улыбалось быть пешкой в руках старого директора.

Юные змейки Слизерина, заметив, как Северус о чем-то шепчется с Люциусом, переглянулись многозначительными взглядами: Принц и впрямь крутится возле Малфоя!

Судя по их доверительным взглядам и этой фамильярности!

Кое-кто из змеек происхождением из семей Упивающихся Смертью раздраженно подумал: неужели семья Малфой опрыскивает себя какими-то приворотными зельями?

Сначала Лорд, теперь юный Принц — почему все вокруг так и норовят увиваться за Малфоями?

А Лили тем временем шепталась со своей новой подругой:

— Элизабет, ты не знаешь, как зовут того черноволосого мальчика? И почему столько слизеринцев тайком поглядывают на него?

Элизабет Макдональд погладила свою кошку и равнодушным тоном ответила Лили:

— Лили, эти маленькие слизеринские гадюки только и умеют, что все рассчитывать! Конечно, они смотрят на Принца, пытаюсь прикинуть его ценность.

— Его фамилия Принц? Но какое это имеет отношение к выгоде? К тому же Принц — очень хороший человек, в поезде он помог Мэри найти ее сову.

Элизабет опустила ресницы, скрывая презрение к невежественной магглорожденной волшебнице — девочке из благородного рода Гриффиндор не пристало выказывать подобные манеры.

— Его фамилия Принц, Лили. Род Принц знаменит своими мастерами зельеварения. Говорят, этот младший господин Принц уже умеет варить зелье очищения крови. Такое средство нужно каждой семье, где подрастают юные волшебники.

— Только вот ума не приложу, как это Малфоя удалось подбиться к юному господину Принцу — ведь его отец заклятый Упивающийся Смертью.

Услышав от Лили, что Принц отнесся к ней весьма дружелюбно, девочка из Гриффиндора произнесла:

— Все Малфои — злые Упивающиеся Смертью. Вдруг Принц просто стал жертвой обмана с их стороны? Лили, ты же знакома с этим юным господином Принцем? Если будет возможность, обязательно предупреди его, чтобы был осторожнее.

Вспомнив, как обрадовалась совушке по имени Элис и какую странную, теплую симпатию питала к тому черноволосому мальчику, рыжеволосая девушка решительно кивнула Элизабет.

<http://bllate.org/book/21846/2265325>